

**«ОБ УБЫТКАХ, ПРИЧИНЕННЫХ ТЮРЬМАМ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА» (ДЕЛО НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНСКОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ)**

Аннотация.

Актуальность и цели. Тюремная реформа 1879 г. – одна из великих реформ императора Александра II. Ее реализация продолжалась до Февральской революции 1917 г., которая разрушила пенитенциарную систему России. Вопреки значимости событий в исторической литературе не существует специальных исследований. Цель статьи – проанализировать влияние Февральской революции на губернские тюрьмы Нижнего Новгорода.

Материалы и методы. Используются работы известных российских ученых-тюрьмоведов М. Красовского, С. В. Познышева, М. Н. Гернета. Источниковой базой послужили законодательные акты, справочные и делопроизводственные неопубликованные материалы, дореволюционная периодическая печать. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности.

Результаты. Исследованы основные итоги реализации тюремной реформы 1879 г. в Нижегородской губернии. Показана значимость Нижнего Новгорода в пенитенциарной системе России.

Выводы. Во время государственного переворота 1917 г. особый ущерб был нанесен губернским тюрьмам Нижнего Новгорода.

Ключевые слова: Первая и Вторая нижегородские губернские тюрьмы, государственный переворот 1917 г.

S. Yu. Varentsov

**“ON LOSSES INDUCED BY PRISONS OF NIZHNY NOVGOROD
PROVINCE IN THE DAYS OF THE COUP D’ETAT OF 1917”
(THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCIAL
PRISON INSPECTION)**

Abstract.

Background. The prison reform of 1879 is one of the greatest reforms of Alexander II. It was implemented up to the February revolution of 1917 that destroyed the Russian penitentiary system. Though the importance of those developments is high, the historical literature has never covered it in detail. The aim of the article is to analyze the influence of the February revolution on provincial prisons of Nizhny Novgorod.

Materials and methods. The author used works of famous Russian scholars conducting penitentiary studies M. Krasovsky, S.V. Poznyshchev, M.N. Gernet. The source base included legislative acts, references and unpublished proceedings, as well as pre-revolutionary periodicals. The methodology was based on principles of historicism and scientific objectivity.

Results. The author researched main results of implementation of the prison reform of 1879 in Nizhny Novgorod province and showed the importance of Nizhny Novgorod in the penitentiary system of Russia.

Conclusions. During the coup d'état of 1917, prisons of Nizhny Novgorod province suffered a great damage.

Key words: the First and the Second Nizhny Novgorod provincial prisons, the coup d'état of 1917.

Во второй половине XIX – начале XX в. на повестке дня стояли вопросы о реформировании тюремного дела в России, об устройстве мест заключения по требованиям современной науки. По реформе 1879 г. в составе Министерства юстиции создано Главное тюремное управление (ГТУ). В условиях нарастания революционного движения, роста преступности ГТУ приходилось сосредотачивать свое внимание на поддержании порядка и дисциплины в тюрьмах. Тюремные здания переставали вмещать арестантов. Пенитенциарная система России должна была найти адекватный ответ на этот вызов. Реализация тюремной реформы проводилась в достаточно сложных политических условиях.

В эпоху проведения тюремной реформы (1879–1917) в составе российской пенитенциарной системы на территории Нижегородской губернии находились: центральная пересыльная, две губернские тюрьмы, 10 уездных тюремных замков, исправительная колония для малолетних преступников. С 1864 по 1880 г. в Нижнем Новгороде функционировала центральная пересыльная тюрьма, находившаяся в подчинении Министерства внутренних дел, предназначенная для остановки политических преступников, переправляемых по этапам, главным образом в Сибирь [1, с. 420, 421]. Нижегородский «централ» относился ко 2-й категории пересыльных тюрем России, вмещавших менее 1000 осужденных. Пересыльные тюрьмы существовали в таких городах Российской империи, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Орел, Казань, Пермь, Тюмень, Красноярск.

История губернских острогов в России развивается с первой половины XIX в. В 1820–1823 гг. на Острожной площади (пл. Свободы) Нижнего Новгорода под руководством архитекторов А. А. Бетанкура и И. Е. Ефимова велось строительство Первой Нижегородской губернской тюрьмы [2, с. 191]. Острог предназначался для содержания осужденных судами Нижегородской губернии, ссыльных и пересыльных арестантов. В разное время в числе политических арестантов в нем находились революционеры Я. М. Свердлов, П. А. Заломов, писатели В. Г. Короленко, А. М. Горький [3, с. 136].

В 1914 г. Первая губернская тюрьма была переведена в новые корпуса на Арзамасское шоссе (пр. Гагарина). Новая тюрьма рассчитывалась на 1178 общих и 126 отдельных мест. Из всех тюрем-новостроек России того времени она впечатляла современников своими размерами. Строительную комиссию возглавили тюремный инспектор Ф. Н. Малинин и губернский инженер М. Н. Кунцевич [4, с. 2].

С 1866 г. в Нижнем Новгороде функционировала Вторая губернская тюрьма в здании бывшей арестантской роты на площади Новой (пл. М. Горького), построенном в 1852 г. архитектором Л. В. Фостиковым [2, с. 125]. Реформа 1879 г. существенным образом изменила условия содержания арестантов в губернских тюрьмах Нижнего Новгорода.

В конце XIX в. в России имелось 32 исправительных учреждения для малолетних преступников. Чаще всего они находились в тюрьмах вместе со

взрослыми арестантами. Открытие специальных пенитенциарных заведений для подростков было актуальной задачей государства. В 1878 г. в Балахнинском уезде Нижегородской губернии усилиями Общества Нижегородской исправительной колонии открылось специальное учреждение для содержания 40 мальчиков [5, с. 57].

Во второй половине XIX – начале XX столетия в 10 уездных городах Нижегородской губернии (Ардатов, Арзамас, Балахна, Василь, Горбатов, Княгинин, Лукоянов, Макарьев, Сергач, Семенов) существовали уездные тюремные замки. Из уездных замков наиболее крупными считались Ардатовский и Васильский, где было свыше 20 камер и 80–100 мест. Остальные уездные замки вмещали по 40–50 арестантов и содержали по 6–9 камер. Тюремные замки в Арзамасе, Ардатове, Балахне, Василе, Лукоянове и селе Лыскове Макарьевского уезда были каменными, в Семенове и Сергаче – деревянными [6, с. 85]. Реформирование уездных замков Нижегородской губернии выразилось прежде всего в том, что все непригодные тюремные здания были ликвидированы, в большинстве уездных городов построены новые каменные тюрьмы.

В 1819 г. император Александр I учредил Общество попечительное о тюрьмах [7, с. 281], основанное на правилах христианской веры, на перевоспитании преступников, привлечении их к труду, на отношении граждан к осужденным с позиции сострадания и человеколюбия. Во многих губернских и уездных городах России стали открываться комитеты из числа дворян, купечества, духовенства. 20 января 1846 г. возник Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет, состоявший под императорским покровительством [8, с. 29]. В 1846 г. его отделения были созданы в Арзамасе, Балахне, Княгинине, Макарьеве, Лукоянове, в 1847 г. – в Семенове, Сергаче, Василе, Макарьеве, в 1849 г. – в Горбатове, в 1897 г. – в Лыскове. Уездные предводители дворянства Нижегородской губернии Александр Карамзин (сын известного русского историка Н. М. Карамзина), Петр Александров, Александр Потемин, князя Михаил Урусов и Александр Волконский, представители купечества Иван и Митрофан Рукавишниковы, Николай Александрович Бугров, Иван Вяхирев, Серапион Везломцев, духовенства – Иван Страгородский имели непосредственное отношение к Нижегородскому губернскому попечительному о тюрьмах комитету. Они заботились о нравственном и физическом состоянии арестантов, следили за продовольствием, одеждой арестантов. Сооружались больницы и тюремные церкви. В 1899 г. было создано Нижегородское общество патроната для оказания помощи освобожденным из тюрем Нижегородской губернии [9, с. 51], в 1917 г. его отделение открылось в Балахне. В 1901 г. супругой нижегородского губернатора А. Н. Хвостова Екатериной Александровной было открыто Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета, которое занималось обустройством отдельного приюта для арестантских детей [4, с. 2].

С 1908 по 1917 г. места лишения свободы Нижегородской губернии находились под контролем Нижегородской губернской тюремной инспекции. Ей подчинялись начальники тюрем, врачи и священники. Губернский инспектор являлся ближайшим помощником губернатора в сфере тюремного управления [10, с. 256].

Отличительной особенностью тюрем Нижегородской губернии было то, что они постоянно пополнялись за счет ссыльных и пересыльных арестантов со всей Российской империи. Через Нижегородскую губернию следовало множество арестантов, переправляемых в Сибирь. Они перевозились на повозках, телегах и санях, в особых железнодорожных вагонах, на баржах и пароходах. Летом через Нижний Новгород проходили особо крупные партии арестантов. Расположение Нижнего Новгорода на главных водных и сухопутных трактах России оказывало существенное влияние на тюремное дело в Нижегородской губернии. В 1864 г. Министерство внутренних дел России признало Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт важнейшей ссыльно-этапной дорогой Российской империи [11, с. 281]. Этот тракт проходил через Нижегородскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую губернии. Нижний Новгород был важнейшим перевалочным пунктом по доставке арестантов от Варшавы и Вильно, Санкт-Петербурга и Москвы до Перми и Тюмени.

После тюремной реформы 1879 г. в местах заключения несколько снизилась смертность, произошло размещение и содержание по полу, появились медперсонал, униформа для заключенных, наладилось питание, появились пенитенциарные медицинские учреждения (больницы), снизилось число заболевших кишечными и легочными болезнями.

С развитием железнодорожного и водного транспорта доставка арестантов к местам заключения стала производиться поездами и пароходами.

Во второй половине XIX – начале XX в. численность тюремного населения в Нижегородской губернии увеличивалась год от года. В 1878 г. в 2 губернских и 9 уездных тюрьмах содержалось 687 человек [12, л. 6–112]. С 1886 по 1888 г. численность спецконтингента выросла от 1042 до 1195 человек [13, с. 1–23]. В 1888 г. в тюрьмах Нижегородской губернии арестантов было в 2 раза больше, чем в Астраханской, в 6 раз больше, чем в Архангельской, в 1,6 раза больше, чем в Псковской губерниях [13, с. 1–23].

Суточное содержание одного арестанта в тюрьмах Нижегородской губернии обходилось государству в 1893 г. в 10–12 копеек, в 1895 г. – в 4–6 копеек, в 1896 г. – в 3–5 копеек. Финансировались тюрьмы Нижегородской губернии, как и в других регионах России, недостаточно, причем наблюдалась тенденция к сокращению средств, выделявшихся на питание заключенных.

Среди общей массы спецконтингента тюрем наибольшую часть составляли приговоренные к лишению свободы, следующее место принадлежало следственным и подсудимым, на третьем месте стоял процент ссыльных, на четвертом – пересыльных. В начале XX столетия в составе заключенных 1/10 часть составляли женщины.

Управлять тюрьмами в данный период считалось тяжелым бременем, но в то же время те, кто трудился в местах заключения, считали, что служат Родине, Царю и Отечеству. В августе 1917 г. 10 нижегородских тюрем (без учета воспитательной колонии) охраняли 20 старших и 219 младших надзирателей и надзирательниц, т.е. в Нижегородской губернии трудилось свыше 250 сотрудников пенитенциарной системы России [14, л. 7]. Во главе мест лишения свободы находились «смотрители» – начальники, представители военных и гражданских чинов. Надзирательское вооружение в Нижегородской губернии – это 160 револьверов модели «Смит-Вессон», 41 наган, 39 винтовок Х. Бердана, 35 шашек, 3090 боевых патронов к револьверам, 234 – к наганам и 1817 – к винтовкам [15, л. 32 об. – 33].

Революционные события 1917 г. в России внесли серьезные изменения в пенитенциарную систему. Период с февраля по октябрь 1917 г. – судьбоносный в истории России. В начале 1917 г. Российская империя пребывала в состоянии кризиса. Участие России во «всемирной войне» – Первой мировой войне, нараставшая экономическая неразбериха породили мощное социальное брожение, переросшее в продолжительный период нестабильности и резкую смену властных структур – от самодержавной монархии к Временному правительству и республике, а затем к Советской власти [16, с. 20]. 2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола [17, с. 430]. Было создано Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым [18, с. 406]. Революция развивалась по всей стране. Бурные события охватили Москву, Киев, Харьков, Воронеж, Самару, Царицын, Одессу [18, с. 406].

Февральская буржуазно-демократическая революция началась в Нижнем Новгороде 1 марта 1917 г. Рабочие Сормова по условному гудку прекратили работу и собрались на митинг, на котором решили начать политическую забастовку и провести демонстрацию. Многотысячная колонна сормовичей двинулась к центру города. На Благовещенской площади (ныне площадь Минина и Пожарского) ее ряды насчитывали около 30 000 человек. Состоялся митинг перед зданием Городской думы. Колонна двинулась по улице Большой Покровской к тюрьме. У тюремных ворот митинг повторился. Демонстранты требовали освобождения политических заключенных. Звучал лозунг: «Долой самодержавие!» [19, с. 258, 259]. Решающие события произошли 2 марта, когда на сторону революции перешел гарнизон. Был арестован губернатор А. Ф. Гирс. В эти дни в Нижнем Новгороде сложилось двоевластие. 1–2 марта 1917 г. толпа народа освобождала заключенных Первой и Второй губернских тюрем.

1 марта 1917 г. Временное правительство амнистировало заключенных на 75 %, что привело только к росту преступности в обществе. Начались массовые убийства, грабежи, разбои. Вооруженные группы (банды) оказывали сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Были выпущены и политические заключенные, и уголовники [19, с. 259].

В фонде 386 «Нижегородская губернская тюремная инспекция, г. Нижний Новгород» Центрального архива Нижегородской области сохранилось дело Нижегородской губернской тюремной инспекции «Об убытках, причиненных тюрьмам Нижегородской губернии в дни государственного переворота 1917 года», созданное в марте-апреле 1917 г. На 118 листах дела размещаются материалы о состоянии губернских и уездных тюрем Нижегородской губернии после событий марта 1917 г. Наибольший интерес представляют акты комиссий, возглавлявшихся Нижегородской губернской тюремной инспекцией.

В ее актах отмечалось: «Мы, нижеподписавшиеся, прибыв 9 марта 1917 года в Нижегородскую губернскую № 1 тюрьму, осматривали помещения ея в целях определения размеров убытка казны вследствие событий, имевших место 1 и 2 марта в тюрьме, когда толпа народа освобождала заключенных; при чем оказалось, что материальный ущерб зданиям тюрьмы выразился, по оценке нижегородского губернского архитектора, в сумме около 1568 рублей» [20, л. 4]. Главным образом оказались поврежденными двери и замки в камерах, складах, кладовых, слесарной мастерской. При обходе тю-

ремных помещений комиссия установила наличие в некоторых камерах брошенной арестантской одежды, испорченных казенных предметов тюремного инвентаря.

7 марта 1917 г. комиссия осматривала состояние имущества и помещений Второй Нижегородской губернской тюрьмы. Было обнаружено, что письменный стол в кабинете начальника тюрьмы разбит со взломом верхней его доски и всех ящиков, части которых разбросаны по полу, уничтожен шкаф с документами. На полу в смешанном состоянии были листы денежной, материальной и другой тюремной отчетности, ключи, обложки, переплеты различных книг, нарядов-дел на арестантов и надзирателей, заработных арестантских книжек. В арестантских камерах, мастерских, коммерческой прачечной, в складах, цейхгаузах собственного и казенного, арестантского и надзирательского вещевого довольствия и вооружения, в арестантской кухне лежали частью в разбросанном, в разорванном, разбитом, разломанном виде различные предметы обмундирования, нательного и постельного белья, обуви, инструментов, материалов, оборудования из мастерских, хозяйственного инвентаря.

Комиссия постановила, во-первых, запереть, временно запечатать двери кабинета начальника Второй губернской тюрьмы, архива, надзирательской казармы, железные решетчатые двери нижнего коридора главного корпуса, во-вторых, избрать подкомиссию для разборки оставшихся материалов, вещей, дел, книг и отчетности. По мнению нижегородского губернского архитектора, необходимо было произвести ремонтные работы на сумму 786 руб. 60 коп., не считая порчи электропроводки, арматуры, проводов [20, л. 34, 35 об.]. При разгроме тюрьмы пропали деньги из тюремной кассы (около 500 руб.), вещи помощника начальника тюрьмы Филиппова, призванного в 1915 г. на Первую мировую войну (на сумму 1500 руб.), похищено 374 суконных походных мундира, которые были приняты для работы от обмундировочной мастерской Бр. Ризман [20, л. 64, 65 об.].

Во время Февральской революции материальный ущерб, нанесенный Первой и Второй Нижегородским губернским тюрьмам, превысил 4000 руб., было испорчено казенное имущество, надзирательское оборудование, уничтожены документы. Уездные замки Нижегородской губернии не пострадали во время мартовских событий 1917 г. Во время Февральской революции тюремные учреждения начали разрушаться. Служители тюрем не знали, как поступать в критической для государства ситуации. Революционные события 1917 г. в России внесли серьезные изменения в пенитенциарную систему.

Библиографический список

1. № 1775. – Октября 18, 1883 г. – Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. узак. 1883 г. декабря 2, ст. 894). – Об упразднении Орловской и Нижегородской пересыльных тюрем и Орловского смирительно-рабочего дома // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1886. – Т. 3.
2. **Филатов, Н. Ф.** Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. / Н. Ф. Филатов. – Нижний Новгород : Нижегородские новости, 1994.
3. **Давыдов, А. И.** Из истории нижегородского острога (в связи с его реставрацией) / А. И. Давыдов // Записки краеведов. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1988.

4. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка. – Нижний Новгород : Издатель А. А. Заславский, 1912–1914.
5. **Красовский, М.** Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних / М. Красовский // Тюремный вестник. – 1899. – № 2.
6. Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. – Нижний Новгород : Типолиитография Товарищества И. М. Машистова, 1901.
7. **Гернет, М. Н.** История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1951. – Т. 1.
8. Открытие тюремного комитета // Нижегородские губернские ведомости. Часть официальная. – 1846. – № 8.
9. **Малинин, Ф. Н.** Роль общества в борьбе с преступностью (Тюремный патронаж) / Ф. Н. Малинин. – СПб., 1906.
10. **Познышев, С. В.** Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – М. : Издание Г. А. Лемона и Б. Д. Плетнева, 1915.
11. № 41874. – 1865 г., марта 5.– Высочайше утвержденное положение комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел. – О дополнительном штате конвойных команд по Нижегородско-Тюменскому ссыльному тракту // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение 1-е. Т. 40. Законы 1865 года. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867.
12. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 662.
13. Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885–1888 гг. – СПб. : Типография Н. А. Лебедева, 1890.
14. ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 470.
15. ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40.
16. **Волков, В.** Красный семнадцатый год / В. Волков // Родина. – 2007. – № 2.
17. **Ерошкин, Н. П.** Российское самодержавие / Н. П. Ерошкин. – М. : Издательство РГТУ, 2006.
18. Исторический опыт трех российских революций. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России. – М. : Политиздат, 1986. – Кн. 2.
19. Нижегородский край: факты, события, люди.– Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 1994.
20. ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie tret'e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3]. Saint-Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1886, vol. 3.
2. Filatov N. F. *Nizhniy Novgorod. Arkhitektura XIV – nachala XX v.* [Nizhny Novgorod. The Architecture of XIV – early XX centuries]. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskie novosti, 1994.
3. Davydov A. I. *Zapiski kraevedov* [Notes of regional ethnographers]. Gorkiy: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
4. *Ves' Nizhniy Novgorod i Nizhegorodskaya yarmarka* [The whole Nizhny Novgorod and its fair]. Nizhniy Novgorod: Izdatel' A. A. Zaslavskiy, 1912–1914.
5. Krasovskiy M. *Tyuremnyy vestnik* [Prison bulletin]. 1899, no. 2.
6. *Nizhegorodskiy kray. Adresnaya i spravochnaya kniga g. Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoy gubernii 1901 g.* [Nizhny Novgorod region. Reference and address book of Nizhny Novgorod city and Nizhny Novgorod province of 1901]. Nizhniy Novgorod: Tipolitografiya Tovarishchestva I. M. Mashistova, 1901.

7. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoy tyur'my* [The history of tsarist prison]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1951, vol. 1.
8. *Nizhegorodskie gubernskie vedomosti. Chast' ofitsial'naya* [Nizhny Novgorod bulletin. Official part]. 1846, no. 8.
9. Malinin F. N. *Rol' obshchestva v bor'be s prestupnost'yu (Tyuremnyy patronat)* [The role of society in the struggle against crimes]. Saint-Petersburg, 1906.
10. Poznyshev S. V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on penitentiary studies]. Moscow: Izdanie G. A. Lema i B. D. Pletneva, 1915.
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. Otdelenie 1-e. T. 40. Zakony 1865 goda* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. Division 1. Vol. 40 Laws of 1865]. Saint-Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1867.
12. *Tsentral'nyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (dalee – TsANO)* [The Central Archive of Nizhny Novgorod region (TsANO)]. F. 5. Op. 1. D. 662.
13. *Ocherk razvitiya arestantskogo truda v russkikh tyur'makh 1885–1888 gg.* [An essay on development of prisoners' labor in Russian prisons in 1885–1888]. Saint-Petersburg: Tipografiya N. A. Lebedeva, 1890.
14. *TsANO*. F. 386. Op. 1. D. 470.
15. *TsANO*. F. 386. Op. 4. D. 40.
16. Volkov V. *Rodina* [Motherland]. 2007, no. 2.
17. Eroshkin N. P. *Rossiyskoe samoderzhavie* [Russian autocracy]. Moscow: Izdatel'stvo RGTU, 2006.
18. *Istoricheskiy opyt trekh rossiyskikh revolyutsiy. Sverzhenie samoderzhaviya. Vtoraya burzhuazno-demokraticeskaya revolyutsiya v Rossii* [Historical experience of Russian revolutions. The overthrow of autocracy. The second bourgeois-democratic revolution in Russia]. Moscow: Politizdat, 1986, bk. 2.
19. *Nizhegorodskiy kray: fakty, sobytiya, lyudi* [Nizhny Novgorod region: facts, events, people]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gumanitarnyy tsentr, 1994.
20. *TsANO*. F. 386. Op. 6. D. 47.

Варенцов Сергей Юрьевич

экстерн, кафедра истории государства и права, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 46)

E-mail: s_varentsov@mail.ru

Varentsov Sergey Yur'evich

Extern, sub-department of history of state and law, Nizhny Novgorod Institute of Management of Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (46 Gagarina avenue, Nizhny Novgorod, Russia)

УДК 94/47

Варенцов, С. Ю.

«Об убытках, причиненных тюрьмам Нижегородской губернии в дни государственного переворота 1917 года» (Дело Нижегородской губернской тюремной инспекции) / С. Ю. Варенцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 24–31. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-3